

Общие положения об обязательствах

1. Понятие и виды обязательств

Обязательство – это гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а другая сторона – кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК).

Иногда термином «обязательство» обозначают также:

- обязанность (долг) должника;
- документ, в котором фиксируется эта обязанность.

Словосочетанием «обязательственное право» обозначают:

- систему гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг и т.п. (обязательственное право в объективном смысле);
- субъективное право, принадлежащее кредитору (право требовать уплаты денег, выполнения работ и т.д.).

Очень важно: во всех указанных случаях и далее речь идет о гражданско-правовых понятиях (нормах, правоотношениях, субъективных правах и т.д.). Нередко в актах иной (не гражданско-правовой) природы используется терминология, свойственная обязательственному праву. Например, в налоговом законодательстве говорится о налоговых обязательствах, в таможенном – о залоге и т.д. Но по большей части заимствуются только термины, поскольку соответствующие отрасли отличаются от гражданского права предметами и методами правового регулирования, функциями, принципами и пр. Соответственно, отличаются и одноименные (заимствованные у гражданского права) понятия.

Значение обязательств состоит в том, что они с правовой точки зрения опосредуют «общественный обмен вещами», динамику общественных отношений. Обязательства опосредуют передачу вещей «из рук в руки» в собственность (например, купля-продажа, дарение и т.д.), в пользование (аренда, жилищный наем и т.д.). В виде обязательств существуют отношения, складывающиеся по поводу выполнения работ (подряд и подобные ему договоры), оказания услуг (ветеринарных, медицинских, консультационных и др.).

Обязательствами являются правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда (например, субъект повредил или уничтожил чужую вещь).

Обязательства складываются в самых разных сферах: при осуществлении предпринимательской деятельности, при удовлетворении бытовых потребностей граждан. В них участвуют юридические лица (закупая оборудование, сырье и материалы, реализуя готовую продукцию, выполняя работы и т.д.).

Участниками обязательств выступают публично-правовые образования (осуществляя закупки для государственных или муниципальных нужд, объявляя конкурсы и т.д.). Достаточно вспомнить только закрепленный в законе перечень обязательств (могут быть и не предусмотренные законом, но ему не противоречащие), чтобы понять их роль в жизни общества в целом и отдельного субъекта в частности.

Кроме названных правоотношений, к обязательствам относятся также мена, рента, перевозка, заем, хранение, поручение, коммерческая концессия, публичное обещание награды и т.д.

Каждое конкретное обязательство отличается от другого обязательства по содержанию опосредуемых им отношений, субъектному составу, объекту (предмету), правам и обязанностям и т.д. Но важно и обобщение – общее понятие обязательства. Все равно, что перед нами – договорные отношения, причинение имущественного вреда, случайное получение имущества от какого-либо лица, – везде, где есть должник (лицо, обязанное совершить определенные действия) и кредитор (лицо, имеющее право требовать совершения таких действий), перед нами обязательства – правоотношения, обладающие рядом признаков, свойственных всем обязательственным отношениям.

Благодаря пониманию того, что есть обязательство, можно понять их обусловленность экономическими реалиями, закономерности, действующие при их возникновении, изменении и прекращении, принципы, в соответствии с которыми должно осуществляться исполнение обязательств, особенности ответственности за нарушение обязательств и т.д. Вследствие этого на уровне правотворчества возможна унификация правовых норм (выработка неких единых правил, применяемых в однотипных ситуациях, создающих единый стандарт, действующий при регулировании однородных отношений).

При право- применении использование категории «обязательство» позволяет обеспечить единообразие практики. В доктрине понимание того, что есть обязательство (как обобщение), способствует и правотворчеству, и совершенствованию практики применения правовых норм, и осознанию гражданско-правовых явлений. При изучении гражданского права вне

понимания общего понятия обязательства делается невозможным постижение всех многочисленных обязательств (как договорных, так и внедоговорных).

Все обязательственно-правовые нормы (обязательственное право в объективном смысле) делятся на две большие группы.

1. Общая часть обязательственного права (ст. 307–453 ГК). Это нормы об основаниях возникновения обязательств, их видах, исполнении обязательств, ответственности за нарушение обязательств и др. Они распространяют свое действие на все виды обязательств, если не установлено иное. Сравнительно редко нормы общей части включаются в другие акты. Примером является Закон об ипотеке (другой вопрос – насколько обоснованно введение в этот Закон таких норм и насколько они удачны). Общая часть обязательственного права объединяет: а) общие положения об обязательствах (ст. 307–419 ГК) и б) общие положения о договоре (ст. 420–453 ГК).

2. Особенная часть обязательственного права. Это нормы, регулирующие отношения, возникающие из договоров (купли-продажи, дарения, аренды, подряда и др.), вследствие причинения вреда и т.д. Очень большая часть соответствующих норм сосредоточена в ГК (ст. 454–1109). Но немалое их число сформулировано в иных актах, в том числе и в кодифицированных. Так, их много в ЖК (прежде всего о договоре социального найма, в СК (например, об алиментном обязательстве), в транспортных уставах и кодексах (о заключении договоров перевозки и т.д.), в законодательстве о защите прав потребителей и т.д. Рассматривая соотношение общей и особенной частей обязательственного права более обстоятельно, можно видеть несколько уровней правового регулирования (ст. 307.1 ГК).

При регулировании отношений, возникших на основании договоров (договорные обязательства), подход должен быть следующим: 1) в первую очередь к таким отношениям должны применяться установленные законом правила об отдельных видах договоров. Причем часто эти правила бывают нескольких уровней. Например, к договору бытового подряда в первую очередь применяются специальные нормы о бытовом подряде (ст. 730–739 ГК). Общие положения о подряде (ст. 702–729 ГК) применяются, если иное не установлено этими специальными нормами; 2) при отсутствии таких правил к отношениям применяются общие положения о договоре (ст. 420–453 ГК). При этом возможны две ситуации: а) в целом отношения урегулированы нормами об отдельном виде договора, но некоторые связи, возникающие при его исполнении, прекращении и т.п., остались неурегулированными; б) заключен договор, законом не предусмотренный, но ему не противоречащий; 3) общие положения об обязательствах (ст. 307–419 ГК) применяются, если иное не предусмотрено указанными правилами об отдельных видах договоров и общими положениями о договоре.

К регулированию отношений, возникающих при причинении вреда (деликтных обязательств) и вследствие неосновательного обогащения (кондикционных обязательств), применяются соответственно нормы, предусмотренные в ст. 1064–1101 (гл. 59) и ст. 1102–1109 (гл. 60) ГК.

Общие положения об обязательствах (ст. 307–419 ГК) применяются, если иное не предусмотрено указанными специальными нормами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Общие положения об обязательствах применяются также к требованиям: а) возникшим из корпоративных отношений; б) связанных с применением последствий недействительности сделок, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений.

В своей совокупности нормы общей и особенной частей образуют обязательственное право как крупное подразделение – подотрасль – гражданского права.

Все обязательства характеризуются общими чертами, наличие которых позволяет выделять обязательства среди иных гражданско-правовых отношений. К таким общим чертам (признакам) обязательств относятся следующие.

1. Обычно это отношения имущественные. Их объектами являются материальные блага. Вопрос о возможности существования неимущественных обязательств (объекты которых – нематериальные блага) много лет является дискуссионным. Законодательство не исключает существование таких обязательств. Более того, в законе содержатся нормы о неимущественных обязательствах. Например, о предварительном договоре (ст. 429 ГК), который всеми исследователями квалифицируется как организационный (и противопоставляется имущественному договору), о договорах об организации перевозок (в частности, ст. 798) и т.д. Норм о неимущественных договорах в законе становится все больше. Так, в 2015 г. в ГК были включены положения о корпоративных договорах (ст. 67.2), о рамочных договорах (ст. 429.1), о соглашениях и порядке ведения переговоров (ст. 434.1) и т.д. Однако несомненно, что в общей массе обязательств преобладают имущественные правоотношения. Неимущественные обязательства обычно обслуживают имущественные (призваны обеспечить возникновение имущественных обязательств, их динамику, надлежащее исполнение и т.д.).

2. Они опосредуют перемещение материальных благ (товарообмен). Это отношения экономического оборота. Неимущественные обязательства призваны обслуживать такой оборот и лишь в исключительных и редчайших случаях могут иметь самостоятельное значение.

3. В обязательстве существует полная определенность лиц, участвующих в нем. Это относительное правоотношение.

4. Обязанное лицо (должник) должно совершить строго определенное действие (передать определенное имущество, уплатить определенную сумму денег и т.п.). Наряду с действием иногда должник обязан не совершать определенных действий. Но, как показывает деловая и юридическая практика, не может быть обязательства, в силу которого должник обязывается только бездействовать.

5. В обязательстве интерес управомоченного лица – кредитора – удовлетворяется посредством действий лица обязанного – должника (в результате акта передачи имущества должником, выполнения им работ и т.д.).

6. Обязательство характеризуется повелительностью содержания: носитель права (кредитор) не столько сам действует, сколько требует определенного действия от лица обязанного (должника).

7. Обязательство существует определенный или неопределенный срок. Невозможно существование бессрочных обязательств (исключение из этого правила составляет, например, обязательство из договора найма жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования, которое является бессрочным).

Принципы гражданского права (ст. 1 ГК), естественно, распространяют свое действие и на обязательства. Однако применительно к обязательствам закон (п. 3 ст. 307 ГК) подчеркивает, что при установлении обязательства (например, при заключении договора), его исполнении (например, при оказании услуги) и даже после прекращения обязательства (например, его надлежащим исполнением) участники обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Основания возникновения. Такими основаниями являются следующие юридические факты: 1) договор; чаще всего обязательства возникают именно на основании договора (ст. 420–1054 ГК); 2) односторонняя сделка (например, публичное обещание награды (ст. 1055–1056 ГК); 3) причинение вреда личности или имуществу (ст. 1064–1101 ГК); 4) неосновательное обогащение (ст. 1102–1109 ГК).

Иногда обязательства возникают на основании административных актов (например, ст. 242 ГК), судебных актов (например, ст. 240 ГК) и т.д. В зависимости от оснований возникновения обязательства обычно классифицируют на договорные и внедоговорные. Естественно, что

обязательства могут порождаться действиями, которые хотя и не предусмотрены законом или иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности (в данном случае – обязательства).

Объектом (или предметом) обязательства является то, по поводу чего оно возникает и существует. Как следует из определения, обязательства возникают по поводу действий должника, таких как передача имущества (в том числе вещей, прав и т.п.), выполнение работ, уплата денег, оказание услуг и т.п. Таким образом, объектом обязательства является определенное действие, обеспечивающее перемещение (товарообмен) определенных материальных благ, т.е. такие действия, в которых определяющее значение в большинстве случаев имеет результат действий. Иногда объектом (предметом) обязательства именуют (в том числе и в законе) и само материальное благо, по поводу которого возникает обязательство (вещь, результат работы, услуга и т.д.).

Неимущественные обязательства чаще всего представляют собой организационные правоотношения. Например, объектом правоотношения, порожденного предварительным договором (ст. 429 ГК), являются действия, призванные обеспечить заключение основного договора.

В зависимости от степени определенности объекта обязательства с «количественной стороны» принято выделять несколько видов обязательств.

Во-первых, однообъектное обязательство – оно имеет один, строго определенный объект, по поводу которого существуют права и обязанности, например должник обязан передать определенную вещь (совокупность вещей), выполнить определенную работу, результат которой передать кредитору, и т.д.

Во-вторых, альтернативное обязательство. Им признается правоотношение, в силу которого должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий). Например, должник обязан передать одну из двух или более вещей, передать вещь либо выполнить работу и передать ее результат кредитору, оказать одну из двух или более услуг и т.п. Право выбора принадлежит должнику, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или договора. «Иное» может выражаться в том, что право выбора принадлежит кредитору или третьему лицу. После того как лицо, имеющее право выбора (должник, кредитор, третье лицо), осуществило выбор, обязательство становится однообъектным (кредитор может требовать только совершения того действия, в пользу которого сделан выбор).

В-третьих, факультативное обязательство. Им признается правоотношение, по которому должник обязан совершить определенное действие, но он (и только он) вправе заменить это основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства.

Должник обязан передать одну определенную вещь (совокупность вещей), выполнить определенную работу, оказать одну определенную услугу и т.п., но вправе заменить предмет исполнения.

При первом приближении создается впечатление о тождественности альтернативных и факультативных обязательств. Существует мнение, в соответствии с которым факультативное обязательство – это разновидность обязательства альтернативного. Однако есть существенные различия между ними.

Если в альтернативном обязательстве должник обязывается к совершению того или другого действия (одного из двух или более действий), то в факультативном обязательстве должно быть совершено одно определенное действие, однако вместо этого должник вправе (но не обязан) совершить другое действие (например, передать другую вещь).

В альтернативном обязательстве есть несколько предметов исполнения. И если, предположим, стало невозможным исполнение одним предметом (например, вещь погибла), то кредитор может требовать исполнения другим предметом. В факультативном обязательстве предмет один (но по усмотрению должника может быть заменен другим). И если исполнение этим одним основным предметом стало невозможным, кредитор не может требовать факультативного предмета исполнения.

Субъективное право, входящее в содержание обязательства, часто именуют (в том числе и в законе) правом кредитора, правом требования, требованием. Субъективную обязанность часто называют долгом.

По структуре содержания обязательства бывают:

- простые (односторонние) – одна сторона (кредитор) имеет право требовать определенного поведения, а другая сторона (должник) несет соответствующую обязанность (например, договор займа);
- сложные (двусторонние, взаимные, встречные) – каждый из участников обязательства имеет права и несет обязанности. Соответственно, согласно ГК, каждая из сторон считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать (п. 2 ст. 308). Каждое сложное обязательство в ходе анализа рассматривается как ряд простых. Большинство обязательств являются сложными.

Обязательства опосредуют перемещение материальных благ. Такое опосредование производится в различных правовых формах (купля-продажа, аренда, подряд и др.).

Однако та или иная правовая форма predeterminedена экономическим содержанием регулируемых правом общественных отношений или, иными словами, – направленностью этих отношений. Соответственно, в зависимости от направленности обязательств их традиционно подразделяют на обязательства:

- 1) направленные на передачу имущества в собственность (купля- продажа, дарение и т.д.), во временное пользование (аренда, жилищный наем и т.д.);
- 2) направленные на выполнение работ (подряд и подобные ему договоры);
- 3) направленные на оказание услуг (юридических, финансовых и т.д.);
- 4) направленные на уплату денег.

Данная классификация охватывает подавляющее большинство обязательств. Возможна дифференциация обязательств и по иным критериям.

По характеристике предмета обязательства их подразделяют на делимые – возможно исполнение по частям (например, уплата денег) и неделимые – исполнение по частям невозможно (например, обязанность передать определенную вещь).

Выделяются также обязательства, неразрывно связанные с личностью должника или кредитора (например, обязательство художника написать портрет). Значение такого выделения обязательств, в частности, в том, что должник должен лично произвести исполнение или исполнение должно быть произведено лично кредитором. Смерть гражданина в соответствующих случаях влечет прекращение обязательства (ст. 418 ГК).

Обязательства, связанные друг с другом, могут быть главными (основными) и акцессорными (дополнительными). Так, если по договору купли-продажи обязанность покупателя по оплате товара обеспечена поручительством, то купля-продажа – основное обязательство, поручительство – дополнительное. Дополнительное обязательство производно и зависимо от основного; прекращение основного обязательства влечет прекращение дополнительного.

Обычно обязательство, как и любое другое правоотношение, обеспечено принудительной силой государства: в случае нарушения права можно обратиться к суду за защитой. Однако существуют натуральные обязательства – требования кредитора не подлежат судебной защите. Например, если истек срок исковой давности и сторона спора заявила о необходимости применения исковой давности, суд выносит решение об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК). Однако обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно (п. 1 ст. 206 ГК). По общему правилу не подлежат судебной защите требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них (п. 1 ст. 1062 ГК).

Выделяются алеаторные (рисковые) обязательства. «Отличительное свойство этих договоров состоит в том, что предоставление, к которому является обязанной сторона, находится в зависимости от наступления неизвестного события»¹. Ими являются обязательства страхования, игры и пари, ренты и др.

17. Существуют фидуциарные обязательства. Их отличает доверительный характер отношений участников обязательства. Так, в полном товариществе его участники несут ответственность по обязательствам товарищества принадлежащим им имуществом (п. 1 ст. 69, ст. 75 ГК). Должен быть очень высокий уровень доверия друг к другу, чтобы объединиться в полное товарищество (например, в 1847 г. было создано «Товарищество А.И. Абрикосова Сыновей»). К таким обязательствам обычно относят также договоры поручения, доверительного управления имуществом и др.

Бывают обязательства, в которых участвует один кредитор и один должник. Нередко на стороне должника или кредитора, а иногда и на обеих сторонах участвуют несколько лиц. Такие отношения именуют обязательствами с множественностью лиц. Они делятся на обязательства с активной и пассивной множественностью, долевые, солидарные и субсидиарные. Выделяются также охранительные обязательства, регрессные и др.

При неисправности должника (неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства) он привлекается к ответственности. Кроме того, при неисполнении обязательств кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре (например, передачи вещи, выполнения работ, уплаты денег и т.д.). Иное может быть предусмотрено законом или договором, а также следовать из существа обязательства (см., например, ст. 398 ГК).

На случай неисполнения судебного акта, обязывающего исполнить обязательство в натуре, по требованию кредитора суд может присудить в его пользу денежную сумму, т.е. если должник не исполнит решение суда, он должен будет заплатить соответствующую сумму денег. Размер такой суммы определяется судом исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (ст. 308.3 ГК). По своей правовой природе указанная сумма представляет собой процессуальный (или судебный) штраф.

2. Субъекты обязательств

Обязательственное отношение, как и любое иное правоотношение, предполагает наличие не менее двух субъектов. В легальном определении обязательства, сформулированном в ст. 307 ГК, названы два участника обязательства: **кредитор** и **должник**. Это общее наименование сторон любого обязательства. В отдельных договорах они имеют специальные названия: продавец и покупатель, заказчик и подрядчик, арендатор и арендодатель и т.д.

Кредитор – активная сторона в обязательстве, потому что обладает правом. Он может требовать от контрагента совершения определенных действий либо воздержания от них. В вещных правоотношениях также существует управомоченная сторона (например, собственник, имеющий право на вещь), которая для достижения личных целей обычно сама совершает какие-либо действия (сдает вещь в аренду, доверительное управление для получения дополнительного дохода). В обязательстве же кредитор обладает правом не на вещь, а на определенное поведение должника. Иначе говоря, своей цели кредитор достигает не собственными действиями, а усилиями должника (подрядчик создает вещь, в которой нуждается заказчик).

Должник – это пассивный участник правоотношения в силу того, что на нем лежит долг, он должен совершить определенное действие для кредитора. Такую обязанность должник может принять на себя добровольно, заключив договор с кредитором, либо он должен ее исполнить в силу прямого указания закона (например, при причинении вреда здоровью другого гражданина). В вещных правоотношениях на неопределенный круг лиц, противостоящих управомоченному лицу (т.е. на любого и каждого), возложена обязанность воздерживаться от любых действий, нарушающих вещное право. В обязательствах, как правило, должнику следует совершать предписанные ему конкретные действия. Допустимо также возложение на должника негативной обязанности – бездействовать, воздерживаться от совершения определенных действий.

По общему правилу правовая связь в обязательстве возникает только между его сторонами (должником и кредитором), поэтому у лиц, не участвующих в обязательстве в качестве сторон, не появляются права и обязанности (п. 3 ст. 308 ГК). Такие субъекты в гражданском праве именуются **«третьи лица»**. Однако из этого правила возможны исключения, когда обязательство, сложившееся между двумя сторонами, порождает права и (или) обязанности для не участвующих в нем третьих лиц. Это нетипичные ситуации, поэтому требуется, чтобы они специально были предусмотрены нормативными актами или соглашением сторон. Например, страхователь вправе заключить договор страхования от несчастного случая в пользу своих детей. Именно у детей при наступлении

такого события появится право получить страховую сумму, несмотря на то, что договор они не заключали и обязанностей по нему не несли.

Такого рода соглашения называются договорами в пользу третьего лица (ст. 430 ГК), по которому стороны добровольно устанавливают, что должник будет производить исполнение не кредитору (в приведенном примере – страхователю), а третьему лицу (его ребенку). Тем самым третье лицо, не становясь стороной по договору, наделяется определенными правами. В некоторых видах обязательств на него могут быть возложены и обязанности. Например, по договору перевозки грузов, сторонами которого выступают грузоотправитель и перевозчик, получатель груза – это третье лицо, но на него может быть возложена обязанность внести провозную плату в части, не оплаченной грузоотправителем.

Следует отметить, что, допуская к участию в обязательстве третье лицо, стороны ограничивают свои возможности в процессе развития их взаимоотношений. Так, с момента, когда третье лицо выразило намерение воспользоваться предоставленным ему правом требования, ни должник, ни кредитор не могут изменить либо прекратить действие обязательства, не получив на то согласия третьего лица.

По общему правилу у должника гражданско-правового обязательства есть право не самому исполнить свой долг, а возложить его на третье лицо, так как цель кредитора – получить исполнение, а кто это сделает – не столь важно. Поэтому закон обязывает кредитора принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом (п. 1 ст. 313 ГК). Более того, кредитор должен принять исполнение от третьего лица, даже если должник не перекладывал на кого-либо свою обязанность. Это теперь предусмотрено в ситуации, когда должник допустил просрочку исполнения. Возможность произвести исполнение за должника предоставляется третьему лицу и в том случае, если оно опасается утраты своего права на имущество должника, потому что на него (имущество) может быть обращено взыскание.

После того как третье лицо исполнит обязательство за должника, к нему переходят права кредитора. Это один из случаев перехода к другому лицу прав требования на основании закона (ст. 387 ГК). Причем к третьему лицу права могут перейти как в полном объеме, так и частично. В последнем случае в обязательстве появляется два управомоченных лица: первоначальный кредитор с оставшимися у него правами и третье лицо, получившее часть прав в силу исполнения, произведенного им за должника. Третье лицо становится стороной обязательственного отношения. В такой ситуации закон «призывает» третье лицо не использовать свои права в ущерб кредитору (п. 5 ст. 313 ГК). По меньшей мере права третьего лица не могут иметь преимущества перед правами первоначального кредитора.

И все же право должника возложить свою обязанность на третье лицо имеет определенные пределы. Иногда приобретают немаловажное, а порой и решающее значение личные качества должника. Например, заключая договор авторского заказа на выполнение шаржа, заказчик выбирает того художника, кто делает это в доброжелательной манере. Драматург, отдавая свою пьесу для постановки в театр, учитывает творческие возможности актерской труппы, режиссера-постановщика. Решая, кому отдать свое имущество в доверительное управление, собственник имущества оценивает и сравнивает способности, опыт, надежность нескольких специалистов в этой области. Повышенное значение личных доверительных отношений характерно для фидуциарных сделок (выдача доверенности, поручение, агентирование), поэтому поверенный по общему правилу должен лично исполнять возложенные на него обязанности. Должник не вправе переложить исполнение своей обязанности на третье лицо, если в силу правового акта, условий обязательства (а это скорее всего условия договора, породившего обязательство) либо с учетом существа отношений он обязан производить исполнение лично. Если все-таки это произойдет, кредитор не обязан принимать исполнение от третьего лица.

Множественность лиц в обязательстве.

Обычно каждая из сторон представлена одним лицом. Вместе с тем допускается наличие нескольких кредиторов, имеющих право требования к одному должнику (сдача в аренду одному субъекту имущества, принадлежащего нескольким собственникам), либо нескольких должников, обязанных произвести исполнение одному кредитору (двое граждан, которые разбили угнанную ими автомашину, обязаны возместить вред ее собственнику). Может возникнуть и такое обязательство, где одновременно участвуют несколько должников и несколько кредиторов. Увеличивается число лиц, но не меняется число сторон. Во всех этих случаях речь идет о множественности лиц в обязательстве. Если в обязательстве несколько кредиторов (управомоченных субъектов), говорят об активной множественности, при наличии нескольких должников (лиц обязанных) – о пассивной множественности.

Множественность лиц может существовать с момента возникновения обязательства (заключение договора займа несколькими заемщиками) либо появиться позднее (в случае смерти заемщика его долг переходит наследникам умершего, а если заемщиком было юридическое лицо, после его реорганизации обязанность вернуть сумму займа может быть возложена на нескольких его правопреемников).

По объему требований кредиторов и обязанностей должников обязательства со множественностью лиц делятся на несколько видов.

Долевые обязательства – в них каждый из кредиторов может требовать, а каждый должник обязан исполнить обязательство в пределах своей доли. Причем в соответствии со ст. 321 ГК действует презумпция равенства долей: доли равны, если иное не установлено нормативными актами либо не вытекает из условий обязательства.

В долевых обязательствах права и обязанности участников достаточно обособлены. Каждый из кредиторов вправе требовать исполнения только в своей части, а каждый должник не отвечает за исполнение обязанности другими должниками. Для должника, выплатившего свою долю, обязательство прекращается, равно как и для кредитора, получившего то, что ему причиталось. Долевое обязательство имеет общее для всех его участников основание возникновения (например, договор), но самостоятельность и независимость их прав и обязанностей позволяют сделать вывод о том, что по сути это – совокупность отдельных правоотношений.

В солидарных обязательствах иная ситуация. При наличии нескольких сокредиторов каждый из них может потребовать исполнения с единственного должника. При множественности лиц на стороне должника единственный кредитор вправе предъявить требование к любому из должников (ст. 323, 326 ГК). В таких отношениях все зависит от воли кредитора: он может потребовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности либо возложить обязанность не на всех, а лишь на отдельных содолжников. Размер требования при этом тоже определяется кредитором: в полном объеме с одного, а если с нескольких должников или всех – то с кого и в какой части.

Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не будет исполнено окончательно. Если кредитор не смог взыскать установленный им размер долга с кого-либо из содолжников (например, из-за неплатежеспособности), он имеет право потребовать недополученное им с остальных должников. Такой вид обязательств со множественностью лиц в меньшей мере защищает должника – он заранее не знает, обратится ли именно к нему на стадии исполнения обязательства кредитор, а если да, то каков будет объем предъявленного ему требования.

По российскому законодательству обязательство со множественностью лиц предполагается долевым, если его солидарный характер не установлен законом или договором (ст. 322 ГК). Иными словами, солидарность – это исключение из правила. Таков подход к обычным обязательствам. Если же среди участников есть предприниматели, законодатель занимает прямо противоположную позицию: обязанности содолжников и требования нескольких кредиторов предполагаются солидарными. Они могут быть долевыми, если это

прямо установлено нормативным актом, в том числе законом или условиями обязательства.

Если солидарность обязательства на стороне кредитора (активная) встречается в законе нечасто, то пассивная солидарность – достаточно распространенное явление. Так, участники полного товарищества солидарно отвечают собственным имуществом по долгам своей организации (ст. 75 ГК), учредители акционерного общества несут солидарную ответственность по долгам, возникшим до регистрации общества (п. 2 ст. 98 ГК), сонаниматели жилого помещения по договору коммерческого найма солидарно отвечают перед наймодателем (п. 4 ст. 677 ГК), солидарную ответственность перед потерпевшим несут сопричинители вреда (ст. 1080 ГК) и др.

Иногда солидарность устанавливается диспозитивной нормой: согласно п. 1 ст. 363 ГК по общему правилу должник и поручитель отвечают перед кредитором солидарно, но законом или договором поручительства может быть введена не солидарная, а субсидиарная (дополнительная) ответственность поручителя.

Солидарными являются обязательства, предмет которых неделим. Например, два подрядчика обязаны передать заказчику созданную ими в ходе исполнения договора подряда неделимую вещь. Законом (п. 1 ст. 707 ГК) в отношении данной обязанности они признаны солидарными должниками.

Исполнение в полном объеме, произведенное одним из должников, прекращает солидарное обязательство. Но вслед за ним возникает следующее обязательство – регрессное. Должник, рассчитавшийся с кредитором за всех, приобретает право обратного требования (право регресса) к остальным содолжникам. Теперь он, став кредитором в регрессном обязательстве, может потребовать от них сумму, выплаченную им первоначальному кредитору, за вычетом, разумеется, своей доли. Закон не относит регрессные обязательства к солидарным. Следовательно, действует общее правило о долевом характере обязательства, поэтому кредитор регрессного обязательства не может выбирать, с кого и в каком размере взыскивать.

При солидарной обязанности должников кредитор имеет самостоятельное право требования против каждого из них. Поэтому должник, к которому обратился кредитор, защищаясь, может выдвигать возражения, как являющиеся общими для всех должников, так и основанные на взаимоотношениях этого конкретного должника с кредитором. Примером возражения первого вида будет ссылка должника на недействительность договора, породившего солидарное обязательство, ввиду несоблюдения установленной формы. Если же должник утверждает, что при заключении сделки он был введен в заблуждение кредитором, это возражение второго вида. Но при этом личные возражения

одного из солидарных должников не может использовать другой должник, к которому кредитор предъявил свое требование (ст. 324 ГК).

При солидарности кредиторов (активной множественности) каждый из них имеет самостоятельное право требования к должнику, несмотря на общее основание возникновения всего солидарного обязательства. Поэтому должник в ответ на требование одного из кредиторов не может выдвигать возражения, основанные на взаимоотношениях с другими солидарными кредиторами (п. 2 ст. 326 ГК).

Самостоятельность требования каждого кредитора проявляется и в том, что выбытие одного из кредиторов (смерть либо прекращение юридического лица) не меняет природу обязательства. Например, в случае смерти одного из кредиторов его право требования переходит к наследнику, а если таких правопреемников несколько, оно распределяется между ними по нормам наследственного права.

Если один из кредиторов простит долг (ст. 415 ГК), права остальных кредиторов сохраняют свою силу.

Надлежащее исполнение, произведенное одному из солидарных кредиторов, прекращает солидарное обязательство. Теперь остальные кредиторы могут потребовать из поступившей суммы платежа своих долей. Возникает обязательство с активной (на стороне кредитора) множественностью, а тот из первоначальных кредиторов, который принял исполнение от должника за всех остальных кредиторов, становится перед ними должником. При этом доли кредиторов равны, если иное не вытекает из отношений между ними.

3. Изменение обязательства: понятие, перемена лиц

Общие положения об изменении обязательств.

Изменение обязательства (как и любого другого правоотношения) может идти в двух направлениях – по линии его содержания и по линии субъектов. Изменение объекта обязательства влечет модификацию обязательственного отношения лишь в тех случаях, когда такое изменение повлекло трансформацию существующих прав и обязанностей, появление наряду с ними новых правомочий, прекращение некоторых прав и обязанностей.

Изменение содержания обязательства (в том числе обусловленного изменением объекта) в науке и учебной литературе традиционно рассматривается при общей характеристике обязательств, а также при исследовании отдельных видов обязательственных отношений. В законодательстве же содержатся общие правила об изменении содержания обязательства и применительно к отдельным видам обязательств – специальные нормы. Причем общие правила (достаточно лаконичные) традиционно формулируются в нормах об изменении договора (ст. 450–453 ГК). Изредка говорится именно об изменении обязательств (см., например, ст. 310 ГК). Специальные нормы об изменении отдельных видов обязательств включаются в закон, регулирующий соответствующие общественные отношения. Например, в силу п. 3 ст. 614 ГК, если иное не установлено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. В ст. 1090 ГК указываются основания изменения размера возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина (например, если трудоспособность потерпевшего уменьшилась в сравнении с той, которая оставалась у него к моменту присуждения ему возмещения вреда, то потерпевший может требовать соответствующего увеличения размера его возмещения).

Очень часто в законе предусматривается, что в результате наступления определенных обстоятельств у субъектов обязательства появляются новые, прекращаются или трансформируются существующие права или обязанности, т.е. указываются юридические факты, влекущие изменение обязательства. Так, у подрядчика, обнаружившего, что исполнение указаний заказчика о способах выполнения работ повлечет неблагоприятные последствия для заказчика, появляется обязанность немедленно предупредить об этом заказчика и до получения от него указаний приостановить работу (ст. 716 ГК). Здесь же устанавливается ряд других подобных обязанностей и указываются санкции на случай их неисполнения (ненадлежащего исполнения).

Нередко изменение обязательства обусловлено неправомерным поведением субъекта, в нем участвующего. Например, если недостатки товара не

были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе потребовать соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков и т.д. (ст. 475, 503 ГК).

Таким образом, под изменением обязательства понимается модификация его содержания (прав и обязанностей) либо изменение субъектного состава соответствующего правоотношения. Юридическими фактами, влекущими изменения обязательства, могут быть как события, так и действия. Среди последних наиболее распространенными являются сделки (прежде всего соглашения лиц, участвующих в обязательствах).

Обязательство является относительным правоотношением, отношением между определенными лицами, и всякие нарушения данной определенности свидетельствуют об изменении обязательства. Так, вселение в жилое помещение, занимаемое по договору найма жилого помещения, нового члена семьи нанимателя изменяет состав пользователей. При этом изменяются также права и обязанности. Очень часто изменение обязательств происходит вследствие перемены лиц.

Общие положения о перемене лиц в обязательстве.

Под переменной лиц в обязательстве следует понимать переход прав (требований) кредитора к другому лицу или переход обязанностей должника к другому лицу. Перемена лиц в обязательстве – это замена кредитора или должника. Замена должника именуется переводом долга, но и возможен переход долга в силу закона.

Нередко одно и то же лицо одновременно получает права кредитора и обязанности должника. Например, в случае смерти покупателя его права и обязанности из договора купли-продажи переходят к наследнику.

Перемена лиц в обязательстве есть полное (универсальное) или частичное (сингулярное) правопреемство в обязательственных отношениях.

Наиболее общие правила о перемене лиц в обязательстве сосредоточены в ст. 382–392.3 (гл. 24) ГК.

Указанные общие правила в законодательстве разделены на две неравновеликие группы:

1) переход прав кредитора к другому лицу (§1 гл. 24, ст. 382–390 ГК). Эта группа делится на несколько подгрупп норм. Во-первых, общие положения о переходе прав (ст. 382–386 ГК). Во-вторых, нормы о переходе прав на основании закона (ст. 387 ГК). В-третьих, правила об уступке права – цессии (ст. 388–390 ГК);

2) положения о переводе долга (ст. 391–392.3 ГК).

Применительно к договору общее правило о переходе прав и переводе долга сформулировано в ст. 392.3 ГК: при одновременной передаче стороной прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила (1) об уступке требования и (2) о переводе долга.

Специальные нормы о перемене лиц установлены на случаи реорганизации юридических лиц (ст. 58–60 ГК), применительно к наследованию имущества (разд. V ГК), в нормах, регулирующих отношения финансирования под уступку денежного требования (ст. 824–833 гл. 43 ГК) и т.д. Иногда в закон включаются и специальные нормы о передаче договора. Так, в п. 2 ст. 615 ГК установлено, что арендатор вправе с согласия арендодателя передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем).

Значение положений о перемене лиц в обязательстве заключается в том, что благодаря их применению происходит оборот гражданских прав и обязанностей, их переход от одних лиц к другим. Такой оборот может быть объективно необходимым. Например, в случае смерти гражданина его права и обязанности должны переходить наследникам. В других случаях оборот прав и обязанностей есть проявление диспозитивности гражданско-правового регулирования и принципа свободы договора. Это происходит по воле (соглашению) участников гражданских правоотношений (уступка требования, перевод долга). Наконец, перемена лиц в обязательстве может быть обусловлена существом обязательства (например, договор финансирования под уступку денежного требования).

Основаниями перемены лиц в обязательстве могут быть различного рода юридические факты. Традиционно их в законе и доктрине разделяют на две большие группы. Во-первых, обстоятельства, которые в законе относятся к основаниям перемены лиц в обязательстве (такие случаи именуется переходом прав на основании закона). Во-вторых, соглашения, направленные на перемену лиц (уступка права (цессия), перевод долга).

Кредитор, уступающий право (первоначальный кредитор), именуется цедентом. Кредитор, которому уступается право (новый кредитор), называется цессионарием.

Поскольку речь идет о перемене лиц в обязательстве, постольку имеется в виду переход прав и обязанностей, существующих в рамках обязательственного отношения. Правила о перемене лиц в обязательстве не распространяются на случаи перехода прав и обязанностей, которые существуют в рамках вещных правоотношений, правоотношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств

индивидуализации, других правоотношений, не являющихся обязательственными.

Большинство обязательственных прав полностью оборотоспособно. Вместе с тем законом или договором могут предусматриваться запреты на переход прав либо устанавливаться те или иные ограничения. Так, в силу закона недопустим переход прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 383 ГК). В судебной практике признается, что к иным правам, которые не могут переходить к другим лицам, относятся: право на заключение договора аренды земельного участка, полученное по результатам аукциона; право на получение компенсации морального вреда; право арендатора по договору проката и др.

Если нарушен запрет на переход права, установленный законом, то сделка по уступке права может быть признана недействительной (ст. 168 ГК). При нарушении такого же запрета, предусмотренного договором, сделка по уступке права может признаваться недействительной только в том случае, если участник такой сделки, к которому перешло право, знал или должен был знать о запрете уступать право. Соответствующее требование может заявить должник. Установленный договором запрет перехода прав не препятствует продаже таких прав в соответствии с законодательством (а) об исполнительном производстве и (б) о несостоятельности (банкротстве) (абз. 2–3 п. 2 ст. 382 ГК).

По поводу объема прав, получаемых новым кредитором, законом (прежде всего ст. 384 ГК) установлены следующие правила.

1) Общее правило: право переходит от первоначального кредитора к новому кредитору в том объеме, в котором оно существует на момент перехода. Например, если кредитор имеет право требовать от должника 1000 руб. и данное право на основании закона или договора переходит к новому кредитору, то последний вправе требовать именно 1000 руб.

2) Общим правилом является и то, что новый кредитор получает также права, обеспечивающие основное обязательство, в рамках которого существует право, переходящее от первоначального кредитора к новому кредитору. Новый кредитор получает принадлежавшие первоначальному кредитору права залогодержателя, права из договора поручительства, обеспечивавшего основное обязательство, права на взыскание неустойки, на проценты и др.

3) В соответствии с общим правилом право переходит к новому кредитору на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Так, в судебной практике отмечалось, что сама по себе уступка права не влечет изменение места исполнения обязательства.

4) Указанные общие правила могут быть изменены законом или договором. Например, ст. 365 ГК установлено, что поручитель, исполнивший обязательство, получает права кредитора по этому обязательству и права, принадлежащие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора (исключение из указанных общих правил установлено законом).

Договором может быть предусмотрено, что право передается частично (например, что новый кредитор вправе требовать, предположим, только 500 руб. из 1000, причитавшихся первоначальному кредитору), права обеспечивающие обязательство, не передаются или передаются частично и т.д.

5) Особо оговаривается, что денежное обязательство может перейти к другому лицу в части, поскольку законом (и только законом) не установлено иное (к примеру, сумма долга составляет 1500 руб. и кредитор уступает право требовать 500 руб.).

6) Переход права требовать частичного исполнения иного (неденежного) обязательства допустим при наличии следующих условий. Во-первых, это возможно, если обязательство является делимым. Введение данного правила обусловлено спецификой предмета обязательства. Если, предположим, предметом обязательства является неделимая вещь (ст. 133 ГК), то уступить часть права на получение этой вещи невозможно. Во-вторых, частичная уступка допустима, если она не делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным (оценочная категория). Не должно быть существенного ухудшения положения должника с точки зрения правовой, экономической, организационной и пр. Если уступка права повлекла расходы должника, которые можно квалифицировать как необходимые, то они возмещаются солидарно первоначальным и новым кредиторами (п. 4 ст. 382 ГК). Но ухудшение положения должника может выразиться не только в несении расходов, вызванных уступкой. Могут быть и иные неблагоприятные последствия (например, был один кредитор, а после уступки стало три, четыре кредитора и т.п.). В-третьих, эти правила применяются постольку, поскольку иное не установлено законом или договором.

По общему правилу должнику безразлично, кому исполнять обязательство (передать товар, выполнить работу и т.д.). Поэтому согласия должника на переход прав кредитора к другому лицу не требуется. Иное может быть предусмотрено законом или договором. Так, в силу п. 2 ст. 388 ГК без согласия должника не может быть уступлено требование по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Например, по договору о совместной деятельности (простого товарищества) (ст. 1041–1054 ГК) личность каждого участника имеет существенное значение для других

участников. Поэтому уступка права возможна лишь при согласии на то всех участников обязательства.

Должник должен быть уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора (первоначального кредитора) к другому лицу (новому кредитору) (ст. 385, п. 3 ст. 382 ГК).

Не имеет правового значения то обстоятельство, исходит ли уведомление от первоначального кредитора или от нового кредитора. Однако если должник получил письменное уведомление цедента (первоначального кредитора) о переходе прав кредитора к другому лицу, то никаких дополнительных доказательств перехода требования к новому кредитору не требуется. Если же уведомление должнику направлено цессионарием (новым кредитором), то, напротив, должник может запросить доказательства перехода требования. Более того, как представляется, элементарная осмотрительность должника побуждает его требовать предоставления таких доказательств. Чаще всего в качестве таких доказательств принимаются соглашения первоначальных и новых кредиторов, ответы первоначальных кредиторов на запросы должников, содержащие подтверждение состоявшейся уступки, и т.д.

Возможна последовательная уступка прав (требований) (первоначальный кредитор уступил право, новый кредитор вновь уступил право и т.д.). В таких случаях должник обязан ориентироваться на уведомление о последнем из ряда переходов права: обязательство должно быть исполнено субъекту, указанному в последнем из уведомлений в качестве нового кредитора.

Первоначальный кредитор должен передать новому кредитору документы, удостоверяющие право. Перечень документов, которые должны быть переданы цессионарию, не установлен. И не может быть установлен, поскольку он должен определяться с учетом конкретных обстоятельств. Обычно в число указанных документов входят: договор (как документ), дополнительные соглашения к договору, акты приемки-передачи и т.д. В соглашении об уступке права может быть указано, какие документы должен передать cedent цессионарию.

Первоначальный кредитор обязан также сообщать новому кредитору все (любые) сведения, имеющие значение для осуществления требования. В частности, о возражениях, которые должник имел против первоначального кредитора (и он может выдвигать их против нового кредитора – ст. 386 ГК), о возможном в будущем прекращении обязательства по основаниям, не зависящим от нового кредитора, и др. В случае неисполнения данной обязанности, если это повлекло возникновение убытков у нового кредитора, последний вправе требовать их возмещения. В том, чтобы обязательство было исполнено новому кредитору, заинтересован прежде всего он сам – новый кредитор. Он должен позаботиться о том, чтобы исполнение было произведено именно ему. Для этого

и требуется уведомление о переходе права. При отсутствии уведомления о состоявшемся переходе права должник может исполнить обязательство первоначальному кредитору. Такое исполнение считается надлежащим, обязательство прекращается. В этом случае новый кредитор вправе истребовать исполненное должником от первоначального кредитора как неосновательно полученное. Цедент обязан передать цессионарию все полученное от должника в счет уступленного требования, поскольку иное не предусмотрено соглашением цедента и цессионария (п. 3 ст. 389.1 ГК).

Первоначальный и новый кредиторы солидарно должны возместить должнику расходы, вызванные переходом права, при наличии следующих условий: 1) должником выступает физическое лицо; 2) уступка права совершена без согласия должника; 3) расходы, вызванные переходом права, являются необходимыми для осуществления обязанности должника в отношении нового кредитора. Специальные правила на этот счет могут предусматриваться законами о ценных бумагах (п. 4 ст. 382 ГК).

Когда перемена лиц в обязательстве происходит по основаниям, предусмотренным законом, какого-либо оформления перехода права или обязанности (долга) не требуется. Если же переход права или обязанности осуществляется на основании соглашения (соответственно – уступка права и перевод долга), то законом (ст. 389, п. 4 ст. 391 ГК) установлены специальные требования к форме соглашения: уступка требования и перевод долга, основанные на сделках, совершенных в простой письменной или нотариальной форме, должны быть совершены в соответствующей письменной форме.

Кроме того, уступка требования и перевод долга по сделке, требующей государственной регистрации, также подлежат государственной регистрации, поскольку иное не установлено законом.

Переход прав кредитора происходит автоматически при наличии определенных юридических фактов (возникновении указанных в законе обстоятельств) – переход прав на основании закона – осуществляется в соответствии с (1) общими положениями о переходе прав (ст. 382–386 ГК), (2) нормами об уступке требования (ст. 388–390 ГК), поскольку иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений (п. 2 ст. 387 ГК).

Перечень случаев, когда происходит переход прав на основании закона, содержится в п. 1 ст. 387 ГК:

1) на основании универсального правопреемства в правах кредитора. Оно осуществляется при наследовании имущества и при реорганизации юридических лиц. Правопреемник получает не только права, но и обязанности. В первую очередь соответствующие отношения регулируются нормами о реорганизации

юридических лиц (прежде всего ст. 57–60.2 ГК) и нормами наследственного права (ст. 1110, 1175 ГК и др.);

2) по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если закон предусматривает возможность такого перевода прав. Так, в силу п. 3 ст. 250 ГК при продаже доли в праве общей собственности с нарушением преимущественного права покупки любой сособственник имеет право требовать в судебном порядке перевода на себя прав и обязанностей покупателя (подобные правила содержатся в абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК, п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, п. 4 ст. 7 Закона об акционерных обществах);

3) при исполнении обязательства поручителем или не являющимся должником залогодателем. В силу ст. 365 ГК к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю (в объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора). Кроме того, кредитор обязан передать поручителю другие права, обеспечивающие обязательство. В соответствии с п. 4 ст. 348 ГК залогодатель, не являющийся должником, может исполнить обеспечиваемое просроченное обязательство. При этом наступают те же (изложенные) последствия, что при исполнении обязательства поручителем (п. 1 ст. 335 ГК);

4) при суброгации – по общему правилу к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требовать сумму, которую страхователь мог истребовать от должника, ответственного за наступление страхового случая (ст. 965 ГК).

Приведенный перечень случаев перехода прав на основании закона не является исчерпывающим. Законом предусматриваются и иные основания (см., например, п. 5 ст. 313, п. 2 ст. 826 ГК).

Переход обязанности (долга) по основаниям, предусмотренным законом, не требует согласия кредитора, поскольку иное не установлено законом и не вытекает из существа обязательства (ст. 392.2 ГК). Таких случаев немало. В частности, это происходит при наследовании имущества, реорганизации юридических лиц и т.д. 3.

Уступка права.

Уступка права (требования) – цессия – распространенный случай замены кредитора, когда такая замена происходит по воле первоначального кредитора (цедента) и нового кредитора (цессионария), т.е. по их соглашению.

Цессия недопустима, если она запрещена законом (см., например, п. 2 ст. 388 ГК).

Соглашением кредитора и должника может быть запрещена или ограничена уступка права на получение неденежного требования.

При нарушении соответствующих условий договора сделка по уступке прав из такого (неденежного) обязательства может быть признана недействительной. Если же нет таких договорных запретов или ограничений, то право на получение неденежного исполнения можно уступить без согласия должника при условии, что уступка не делает исполнение обязательства значительно более обременительным для должника.

В отношении денежного обязательства установлены иные правила. Соглашением кредитора и должника уступка может запрещаться или ограничиваться. Однако нарушение таких запретов и ограничений, т.е. уступка права вопреки им, не является основанием для признания сделки по уступке права недействительной, а также для расторжения договора, в содержание которого входит условие об уступке права. Вместе с тем первоначальный кредитор – цедент может быть привлечен к ответственности перед должником (взыскание убытков, неустойки и т.д.) за указанное нарушение.

При солидарности требования любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме (п. 1 ст. 326 ГК). Поэтому уступка права одним из солидарных должников третьему лицу неизбежно затрагивает интересы других солидарных кредиторов. В связи с этим закон указывает на необходимость согласия всех солидарных кредиторов на уступку права одним из них третьему лицу. Соглашением солидарных кредиторов может предусматриваться иное (п. 5 ст. 388 ГК). Например, можно установить, что согласия других кредиторов не требуется, уступка возможна только при наличии определенных условий и т.д.

Уступить можно как существующее требование, так и то, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем. И в том, и в другом случае в соглашении об уступке права необходимо четко определить то право, которое передается. Так, в соответствующем документе должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить (идентифицировать) право, подлежащее передаче цедентом цессионарию. Если, например, уступается право из кредитного договора (существующего или будущего), то следует указать субъектов соответствующего обязательства, когда был или будет заключен договор, какая сумма передана или будет передана заемщику, условия предоставления кредита, объем прав кредитора, уступаемых цессионарию, и т.д.

По общему правилу требование переходит к цессионарию в момент заключения договора об уступке. Законом или договором может предусматриваться иное. Например, в соглашении может указываться момент

(дата) перехода права к цессионарию, устанавливаться, что право перейдет с момента передачи цессионарию документов, удостоверяющих право, и т.д.

Естественно, что будущее требование может перейти к цессионарию не раньше, чем оно появится. Законом может предусматриваться иное. Соглашением может устанавливаться, что будущее требование перейдет к цессионарию не с момента возникновения, но позднее. Например, после наступления определенного события.

Кроме указанных закон устанавливает и иные требования, предъявляемые к цессии. В частности, к ним относятся следующие:

- 1) уступаемое требование должно быть действительным (так, нельзя передать «право» из ничтожной сделки);
- 2) требование существует (кроме случаев уступки будущих требований);
- 3) cedent правомочен совершить уступку, т.е. нет установленных законом или договором запретов и ограничений на совершение уступки;
- 4) cedent обязан не совершать действий, могущих служить основанием для возражений должника против уступленного требования;
- 5) требование ранее не было уступлено другому лицу. Законом или договором могут устанавливаться и иные требования к цессии.

При нарушении указанных требований цессионарий вправе требовать от cedenta: 1) возврата всего переданного cedенту во исполнение соглашения о цессии (например, денежной суммы, уплаченной за переданное право); 2) возмещения убытков, возникших в связи с нарушением cedентом указанных требований (п. 1–3 ст. 399 ГК).

Нарушение cedента может выразиться и в том, что одно и то же требование он уступил несколько раз нескольким лицам. В таких случаях появляется неопределенность – неизвестно, к кому перешло право. С целью устранения такой неопределенности закон устанавливает, что право признается перешедшим к лицу, в пользу которого передача была совершена ранее. Если же должник исполнил обязательство другому цессионарию, риск последствий такого исполнения несет cedент или цессионарий, которые знали или должны были знать об уступке требования, состоявшейся ранее (п. 4 ст. 390 ГК). Соответствующий субъект должен передать лицу, в пользу которого передача была совершена ранее, все полученное от должника, а также возместить понесенные этим лицом убытки.

Очень важно: cedент не отвечает за неисполнение уступленного требования должником. Cedент может поручиться за должника. В этом случае

при нарушении обязательства должником cedent (как поручитель) будет обязан уплатить цессионарию (как кредитору) определенную сумму денег.

Цессия возможна на возмездных или безвозмездных началах. Во втором случае обычно происходит передача права в дар (ст. 572 ГК). При возмездной уступке права цессионарий уплачивает cedentu определенную их соглашением сумму. Обычно она меньше той, в которую оценивается уступаемое право. Например, право требовать уплаты 1000 руб. уступается цессионарию с условием, что он уплатит 600 руб. Чаще всего возмездная уступка представляет собой куплю-продажу прав (п. 4 ст. 454 ГК). Иногда встречное предоставление цессионария cedentu может быть выражено в иной (неденежной) форме. Так, он может быть обязан передать какую-либо вещь, выполнить определенную работу, оказать какую-то услугу и т.д.

Перевод долга.

Как отмечалось, переход обязанности должника (долга) возможен одновременно с переходом прав кредитора (при наследовании, реорганизации юридического лица, передаче договора и т.д.). Основаниями перехода обязанности могут быть обстоятельства, указанные в законе, а также соглашения участников гражданских правоотношений. Перевод обязанности должника на основании соглашения именуется переводом долга.

Перевод долга необходимо отличать от возложения исполнения обязательства на третье лицо (ст. 313 ГК). При переводе долга первоначальный должник выбывает из обязательства, он перестает быть должником. Вместо него обязанным становится новый должник. При возложении исполнения на третье лицо должник остается участником обязательства, он по-прежнему несет обязанность перед кредитором; третье лицо действует за (от имени) должника.

Возможен перевод долга полностью (обязанность должника переходит к новому должнику в полном объеме) либо в определенной части. Предположим, сумма долга составляет 1000 руб. Долг может перейти в полном объеме (1000 руб.) либо новый должник обязан уплатить 400 руб., а 600 руб. по-прежнему обязан платить первоначальный должник.

Общее же правило заключается в том, что кредитор сохраняет все права, которые он имел по отношению к первоначальному кредитору. Иное может устанавливаться законом, договором или вытекать из существа обязательства. Причем это может не только предусматриваться в отношении основного долга (как в приведенном примере), но касаться прав, обеспечивающих исполнение основного обязательства, прав на взыскание процентов и т.д.

В соответствии с общим правилом если первоначальный должник освобожден от обязательства, то прекращается любое предоставленное им

обеспечение (например, прекращается залог). Однако соглашением может предусматриваться, что соответствующее имущество передается новому должнику. В этом случае обеспечение обязательства таким имуществом сохраняется.

Если обеспечение обязательства было предоставлено третьим лицом (поручительство, залог имущества третьим лицом) и при переводе долга должник освобождается от обязательства, то обеспечение прекращается. Оно может сохраниться, если указанное третье лицо согласилось отвечать за нового должника (обычно это происходит по требованию кредитора, который при отсутствии такого согласия не соглашается на перевод долга).

По общему правилу перевод долга осуществляется на основании соглашения между первоначальным должником и новым должником.

Перевод долга может осуществляться на возмездной основе: новый должник получает плату или иное предоставление за принятие на себя обязанности первоначального должника. Не исключена и безвозмездность отношений. Предполагается, что соглашение о переводе долга является возмездным (п. 3 ст. 423 ГК). 4.5.

Перевод долга допустим только с согласия кредитора. Согласие кредитора на перевод долга представляет собой одностороннюю сделку (ст. 157.1 ГК).

Согласие кредитора может быть предварительным и последующим, т.е. оно может быть дано до соглашения первоначального должника и нового должника либо после такого соглашения. Во втором случае (при последующем согласии) перевод долга считается совершенным с момента выражения согласия кредитора, поскольку иное не предусмотрено соглашением первоначального должника и нового должника и не следует из согласия кредитора. При предварительном согласии кредитора перевод долга считается состоявшимся (обязанность – перешедшей на нового должника) в момент получения кредитором уведомления о переводе долга. Уведомление может последовать как от первоначального должника, так и от нового должника.

Если обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности обеими сторонами (должником и кредитором), то перевод долга может быть осуществлен как по изложенным общим правилам (по соглашению первоначального должника и нового должника с согласия кредитора), так и на основании соглашения кредитора с новым должником, в силу которого последний принимает на себя обязанность первоначального должника полностью или в части.

Такое соглашение кредитора и нового должника может быть заключено только с согласия первоначального должника. При переводе долга в таких

обязательствах указанным способом первоначальный должник и новый должник несут солидарную ответственность перед кредитором. Соглашением кредитора и нового должника о переводе долга может быть предусмотрено, что (а) первоначальный должник освобождается от обязательства или что (б) он несет субсидиарную ответственность. Новый должник, исполнивший обязательство, получает права кредитора по этому обязательству. Соглашением первоначального должника и нового должника (до исполнения обязательства или после него) может быть предусмотрено иное. Например, права кредитора не переходят к новому должнику, исполнившему обязательство, переходят частично или при наступлении определенных условий и т.д. Иное может следовать также из существа отношений первоначального должника и нового должника.

4. Ответственность за нарушение обязательств

Ответственность за нарушение обязательств (договорная ответственность) есть вид гражданско-правовой ответственности. Поэтому, с одной стороны, ей присущи признаки гражданско-правовой ответственности, а с другой – есть специфические черты.

Основанием договорной ответственности является нарушение обязательства должником. Оно выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства (иногда оба эти нарушения именуют неисправностью должника).

Универсальной (общей) мерой ответственности должника является возмещение убытков. Она применяется всегда, если есть неисправность должника, в результате которой у кредитора появились убытки (ст. 393 ГК).

При нарушении денежного обязательства, а в случаях, предусмотренных законом, и других обязательств должник обязан платить проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК). В силу чрезвычайно широкого круга отношений, в которых неисправный должник обязан платить проценты, эту меру ответственности также можно считать универсальной.

Обе указанные меры ответственности применяются как при договорной, так и при внедоговорной ответственности (поэтому они характеризуются в гл. 13 настоящего учебника).

Кроме общих правил о возмещении убытков, закон содержит специальные нормы на тот случай, если нарушение обязательства повлекло его прекращение, в результате чего (прекращения обязательства) у кредитора появились убытки. Таким образом, взыскиваются, во-первых, убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Они взыскиваются по общим правилам. Например, заказчик понес расходы, необходимые для принятия исполнения, а его не последовало. Во-вторых, помимо указанных убытков, взысканию подлежат также убытки, появившиеся в результате прекращения обязательства, в связи с тем, что оно нарушено (специальные правила). Например, заказчик заключил договор о выполнении работ с другим подрядчиком, но цена оказалась выше той, что была предусмотрена в прекратившемся договоре. Разница в ценах и есть убытки заказчика. Если неисправным был заказчик, вследствие чего произошло прекращение обязательства, то при заключении подрядчиком такого же договора, в котором цена будет ниже той, которая предусматривалась в прекратившемся договоре, убытки подрядчика будут выражены опять-таки в разнице между ценами.

Для регулирования соответствующих отношений в 2015 г. в ГК была введена ст. 393.1.

Схематично соответствующие положения можно изложить следующим образом:

- 1) существует договорное обязательство, которое нарушено должником;
- 2) вследствие этого нарушения произошло досрочное прекращение обязательства;
- 3) взамен прекратившегося договора кредитор заключил аналогичный договор с другим лицом;
- 4) существует разница между ценой, установленной в прекратившемся договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям нового договора;
- 5) эта разница между ценами образует убытки кредитора. Они подлежат взысканию с субъекта, являвшегося должником в прекратившемся обязательстве.

Кредитор может потребовать возмещения своих убытков и в том случае, когда он не заключил аналогичный договор взамен прекратившегося. Это возможно, если есть разница между ценой, которая была определена в прекратившемся договоре, и так называемой, текущей ценой. При этом под текущей ценой понимается цена, существующая в момент прекращения договора на сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор. В этом месте может не оказаться текущей цены (нет соответствующих товаров, не выполняются такие работы и т.д.). В таком случае принимается во внимание цена, применявшаяся в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

Предполагается, что если бы на момент прекращения обязательства кредитор получил денежные средства, соответствующие текущей цене, то он мог бы оплатить такие же товары, работы, услуги, приобретаемые у третьих лиц.

В случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь кредитор может (1) требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору (ст. 398 ГК). Данная санкция представляет собой принудительное исполнение обязательства (не ответственность). Кроме того, кредитор может требовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, выразившихся в расходах при принудительном исполнении, и пр. Взыскание убытков – мера ответственности (ст. 393 ГК).

Вместо требования передать вещь кредитор вправе (2) потребовать возмещения убытков, т.е. привлечения к ответственности. С учетом конкретных обстоятельств дела размер и состав таких убытков могут совпадать с размером и составом убытков, взыскиваемых при понуждении к исполнению обязательства.

Но если, предположим, вещь была оплачена кредитором, то убытки включают в себя и сумму, которая была передана должнику.

Итак, в первом случае к должнику применяется две санкции, одна из которых представляет собой принудительное исполнение обязательства (понуждение к исполнению), а вторая является мерой ответственности (взыскание убытков). Во втором случае санкция одна: взыскание убытков. Это мера ответственности. Размер убытков, взыскиваемых в первом случае, может и не совпадать с размером убытков, уплачиваемых во втором случае.

Особые правила о договорной ответственности существуют на случай неисполнения должником обязательства:

- изготовить и передать вещь в собственность (гражданина, юридического лица и т.д.), в хозяйственное ведение (государственного или муниципального унитарного предприятия), оперативное управление (учреждения, казенного предприятия);
- передать вещь в пользование кредитору (например, во исполнение договора аренды);
- выполнить для кредитора определенную работу (например, построить некий объект);
- оказать кредитору определенную услугу (медицинскую, ветеринарную и т.д.).

В таких ситуациях кредитор может:

а) поручить исполнение обязательства третьим лицам – если, например, должник не выполнил работу, то заключить договор с другим субъектом (третьим лицом) о выполнении соответствующей работы. Цена должна быть разумной, она определяется с учетом конкретных обстоятельств: может быть ниже той, которая была предусмотрена в договоре с должником, например в связи с изменением ситуации на рынке, либо, напротив, выше той цены;

б) исполнить обязательство самостоятельно (своими силами). Какой из этих вариантов использовать или не прибегать ни к одному из них – это определяется кредитором по своему усмотрению. Но если кредитор решил воспользоваться одним из указанных вариантов, то он может реализовать свое право в разумный срок. Срок этот исчисляется с того момента, с которого должник считается просрочившим. Если, предположим, обязательство должно быть исполнено 1 апреля 2017 г. и оно не исполнено, то срок начинает течь со 2 апреля.

Какой срок следует считать разумным, определяется с учетом конкретных обстоятельств. Так, если в приведенном примере кредитор уже 2 апреля поручит выполнение работы третьему лицу, то чаще всего это будет неразумный срок.

Если, однако, промедление может привести к очень большим убыткам, жертвам и т.д., то очевидно, что это разумный срок. Истечение весьма продолжительного времени (месяц, год) в одних случаях будет считаться разумным сроком, а в других – не может признаваться им.

Если кредитор в разумный срок реализовал одно из двух указанных правомочий, то он может потребовать от должника возмещения необходимых расходов и других убытков.

Расходы – это тоже убытки. Взысканию подлежат не все, но только необходимые расходы и другие убытки.

Рассматриваемая мера ответственности – взыскание убытков – применяется в соответствии с изложенными правилами, если иное не вытекает из: закона; иных правовых актов; договора; существа обязательства (ст. 397 ГК).

Очевидно, что кредитор может быть лишен указанных возможностей либо одной из них, могут устанавливаться сроки реализации соответствующих правомочий или критерии их определения, цены или критерии их определения и т.д.

Субсидиарная (дополнительная) ответственность может предусматриваться законами, иными правовыми актами или условиями обязательства.

Суть в том, что в соответствующих (предусмотренных) случаях лицо (субсидиарный должник) несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, которое является основным должником. И прежде чем обращаться с требованием к субсидиарному должнику, кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Например, участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК; см. также п. 2 ст. 106.1, п. 6 ст. 113, п. 2 ст. 123.3 ГК и т.д.). Поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (п. 1 ст. 363 ГК).

Применительно к случаям нарушения обязательств о субсидиарной ответственности законом (ст. 399 ГК) установлены следующие правила:

1) кредитор не может требовать от субсидиарного должника удовлетворения требования к основному должнику, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника. Так, если у основного должника есть встречное требование к кредитору (ст. 410 ГК), то предъявление кредитором требования к субсидиарному должнику не допускается;

2) требование к субсидиарному должнику может быть предъявлено, если до этого было заявлено требование к основному должнику и он отказался удовлетворить это требование либо не ответил в разумный срок;

3) субсидиарный должник, к которому предъявлено требование, должен известить об этом основного должника, а если к субсидиарному должнику предъявлен иск, то он должен привлечь основного должника к участию в деле. Это объясняется тем, что основной должник может иметь возражения против требования кредитора, которые могут привести к исключению ответственности полностью или в части. Например, обязательство нарушено, но в том нет вины должника (п. 1 ст. 401 ГК);

4) субсидиарный должник, исполнивший требование кредитора, имеет право требовать от основного должника уплаты ему соответствующих сумм (возникает регрессное обязательство между субсидиарным должником и основным должником – субсидиарный должник стал кредитором, а основной должник его должником);

5) если субсидиарный должник не исполнил обязанность по извещению основного должника о заявленном требовании либо не привлек его к участию в деле при предъявлении к нему иска, то основной должник может выдвинуть против регрессного требования субсидиарного должника все те возражения, которые он мог выдвинуть против требования кредитора. И если, предположим, он докажет отсутствие своей вины в нарушении обязательства, то по общему правилу исключается его ответственность – регрессное требование субсидиарного должника, исполнившего требование кредитора, не будет удовлетворено;

6) законом могут предусматриваться иные правила о субсидиарной ответственности при нарушении обязательств.

Должник обязан исполнить обязательство в натуре – совершить именно то определенное действие, которое в силу обязательства и должен совершить (передать определенное имущество, выполнить работу и передать кредитору ее результат, оказать услугу и т.п.). Таково общее правило. Если обязательство исполнено должником ненадлежащим образом (например, допущена недопоставка товара, передан товар ненадлежащего качества и т.п.), то, очевидно, он должен исправить положение (восполнить недопоставленное количество товаров, заменить поставленные товары товарами надлежащего качества и т.д.). Вместе с тем в этом случае нет оснований для освобождения неисправного должника от ответственности. Он должен уплатить предусмотренную законом или договором неустойку, а также возместить убытки (п. 1 ст. 396 ГК).

Законом или договором могут устанавливаться иные правила. Так, в силу п. 2 ст. 475 ГК в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель, в частности, может отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. Если покупателем заявлено такое требование, то продавец освобождается от обязанности исполнить обязательство в натуре, но он возмещает убытки и уплачивает неустойку.

Когда обязательство не исполняется должником, но он возмещает убытки кредитора, то кредитор получает суррогат исполнения. Учитывая законы рыночной экономики, можно сделать вывод, что кредитор в этом случае ничего не теряет. Если, предположим, не исполняется обязанность по передаче товара, но компенсируются убытки кредитора, то он может, используя полученные средства, приобрести такой же товар.

Таким образом, должник освобождается от обязанности исполнить обязательство в натуре в случае, когда он не исполняет обязательство, но возмещает убытки и уплачивает неустойку (п. 2 ст. 396 ГК). Очевидно, освобождение должника от указанной обязанности происходит с момента уплаты неустойки и возмещения убытков. Законом или договором могут предусматриваться иные последствия неисполнения обязательства, даже если возмещены убытки и уплачена неустойка. Может устанавливаться, что и в этом случае обязанность должника исполнить обязательство в натуре не прекращается.

Иногда довольно сложно определить, исполняет ли должник обязательство ненадлежащим образом или он не исполняет его вовсе. Между тем если иное не установлено законом или договором, то в первом случае (ненадлежащее исполнение) применяется правило, предусмотренное в п. 1 ст. 396 ГК, – сохраняется обязательство и применяются меры ответственности, а во втором (неисполнение обязательства) – применяются меры ответственности, в результате чего обязательство прекращается (п. 2 ст. 396 ГК).

По-видимому, при решении вопроса о том, выразилось ли нарушение обязательства в его неисполнении или ненадлежащем исполнении, следует исходить из того, какая часть должного исполняется. Очевидно, что при совершении неких действий, направленных на исполнение обязательства, которые носят лишь символический характер либо составляют ничтожную часть должного, можно считать, что обязательство не исполняется.

Должник отвечает за просрочку исполнения – неисполнение обязательства в установленный срок. Он должен возместить убытки, причиненные просрочкой (п. 1 ст. 405 ГК), а также уплатить неустойку.

Во время просрочки должника исполнение обязательства может случайно (при отсутствии чьей-либо вины) стать невозможным. Например, индивидуально-определенная вещь, подлежащая передаче кредитору, случайно погибла. И в этом случае должник привлекается к ответственности (возмещает убытки, уплачивает неустойку).

Исполнение обязательства в связи с просрочкой должника может утратить интерес для кредитора. Например, заказанное свадебное платье оказалось не готово ко дню свадьбы. В этом случае кредитор вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

В некоторых случаях просрочку допускает кредитор:

а) он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение;

б) при принятии исполнения он отказался выдать расписку в получении исполнения, не возвращает долговой документ или отказывается отметить в расписке невозможность его возвращения;

в) кредитор не совершает действий, до совершения которых должник не может исполнить своего обязательства (нарушение кредиторских обязанностей). Например, не сообщает номер счета, на который должны быть перечислены денежные средства. Если, однако, должник был не в состоянии исполнить обязательство вне зависимости от того, что не исполнены кредиторские обязанности, то кредитор не считается просрочившим.

При просрочке кредитора должник имеет право на возмещение убытков, причиненных просрочкой. Если кредитор докажет отсутствие своей вины в просрочке, то он освобождается от ответственности.

Кроме того, должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора. А при отказе кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или сделать отметку о невозможности его возвращения должник вправе задержать исполнение (ст. 405, 406, 408 ГК).

Соглашением сторон обязательства может быть предусмотрена уплата неустойки в качестве отступного (п. 3 ст. 396, ст. 409 ГК). Очевидно, что в таких случаях сумма уплачиваемой неустойки представляет собой плату за неисполнение обязательства. Стороны изначально программируют возможность прекращения обязательства путем уплаты неустойки. Такое программирование означает наличие у должника права выбора: прекратить обязательство передачей вещи, выполнением работы, оказанием услуги и т.п. либо путем уплаты неустойки, установленной в качестве отступного. Предмет обязательства в данном случае один (и только его может требовать кредитор), но должник вправе

заменить его денежной суммой. Включение в договор таких условий (о том, что уплата неустойки означает предоставление отступного) превращает соответствующее обязательство в факультативное.

Как отмечалось, бывает ответственность полная, повышенная и ограниченная. Ограниченная ответственность в том числе может быть установлена и договором (п. 1 ст. 15 ГК). Однако нормами о договорной ответственности введены ограничения усмотрению сторон договора. Недопустимо соглашение об ограничении размера ответственности должника по (1) договору присоединения, (2) иному договору, по которому кредитором выступает гражданин, являющийся потребителем (соглашение ничтожно), если (1) размер ответственности определен законом и (2) соглашение заключено до появления основания ответственности (до неисправности должника) (ст. 400 ГК).

Действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника (ст. 402 ГК). Так, действия юридического лица (в данном случае должника) только и могут выражаться в действиях работников. Естественно, что если их действия привели к нарушению обязательства должника (в примере – юридического лица), то отвечает должник (юридическое лицо).

Должник может возложить исполнение обязательства на третье лицо (п. 1 ст. 313 ГК). Естественно, он должен отвечать за свой выбор, т.е. должник отвечает за неисправность третьего лица, на которое он возложил исполнение. Законом может устанавливаться иное (ст. 403 ГК). Так, в силу правила, установленного в п. 6 ст. 313 ГК, «если третье лицо исполнило обязанность должника, не являющуюся денежной, оно несет перед кредитором установленную для данного обязательства ответственность за недостатки исполнения вместо должника».

Изложенные правила следует отличать от иных норм, на основании которых субъект отвечает за действия третьих лиц. Нередко такая ответственность наступает не потому, что должник возложил исполнение на третье лицо, но по иным причинам. Например, субсидиарная ответственность, как отмечалось, наступает по основаниям, установленным законом, вне связи с возложением исполнения на третье лицо.

В 2015 г. в гл. 25 ГК («Ответственность за нарушение обязательств») введена ст. 406.1, имеющая титул «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств».

Важно сразу отметить: к ответственности соответствующие правила отношения не имеют (хотя и введены в главу ГК об ответственности).

Суть этих правил в следующем:

1) стороны обязательства осуществляют предпринимательскую деятельность;

2) соглашением предусматривается обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие при наступлении определенных в таком соглашении обстоятельств. Такие потери не связаны с нарушением обязательства другой стороной. В указанной статье дается примерный перечень таких потерь: а) вызванные невозможностью исполнения обязательства (эта невозможность вызвана внешними факторами, не действиями сторон); б) предъявленные третьими лицами или органами государственной власти требования к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п. Очевидно, наступление таких обстоятельств (условий) должно быть в принципе возможным, носить вероятностный характер (не должно быть неизбежным);

3) в соглашении сторон должен быть указан максимальный размер возмещения таких потерь или порядок определения размера возмещения;

4) суд не может уменьшить размер возмещения. В виде исключения это допустимо только если сторона обязательства умышленно содействовала увеличению размера потерь;

5) обязательство возместить рассматриваемые потери по общему правилу независимо от (основного) существующего между сторонами обязательства (купли-продажи, подряда и т.д.): потери должны возмещаться, даже если договор будет признан незаключенным или недействительным. Соглашением сторон может быть предусмотрено иное. Например, в нем может быть установлено, что недействительность (основного) обязательства исключает обязанность возмещать потери;

б) появление потерь может быть обусловлено неправомерными действиями третьего лица. Сторона, возместившая потери другой стороне, может требовать от этого третьего лица возмещения убытков. В состав убытков входят расходы по возмещению потерь. Кроме того, в состав убытков могут входить и иные элементы, например судебные расходы;

7) рассмотренные правила применяются как при ведении предпринимательской деятельности путем заключения договоров купли-продажи, подряда, перевозки и т.д., так и применительно к: а) корпоративному договору (ст. 67.2 ГК), б) договору об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, если стороной договора является физическое лицо¹. В заключение следует отметить, что правовая природа рассмотренных правил весьма неопределенная. Как указывалось, это не мера ответственности,

поскольку она не отвечает признакам гражданско-правовой ответственности. Она не соответствует классическим представлениям о мерах защиты. Чем-то она похожа на страхование, но страхованием не является.

Задания выполняются письменно. Ответы следует записать в тетрадь.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте понятие и значение обязательства.
2. Назовите признаки обязательств.
3. Назовите основания возникновения обязательств.
4. Какие существуют виды обязательств?
5. Охарактеризуйте субъектов обязательств.
6. Что такое множественность лиц в обязательстве?
7. Охарактеризуйте перемену лиц в обязательстве.
8. Что такое уступка права? Какие требования предъявляются законом?
9. Что такое перевод долга? Какие существуют правила?
10. Охарактеризуйте ответственность за нарушение обязательств.